

УДК 327

EDN: KITGKO

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62022135146>

ФРАНЦУЗСКИЕ ВЫБОРЫ 2022: ОСОБЕННОСТИ, ИТОГИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Юрий Ильич Рубинский

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: yuri.rubinski@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1343-9963

Сергей Матвеевич Фёдоров

ИЕ РАН, Россия, Москва, e-mail: smfedorov@list.ru, ORCID: 0000-0001-6735-9139

Ссылка для цитирования: Рубинский Ю.И., Фёдоров С.М. Французские выборы 2022: особенности, итоги, перспективы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 135-146. DOI: 10.15211/vestnikieran62022135146

***Аннотация.** В статье анализируются итоги президентских и парламентских выборов во Франции в 2022 г., которые прошли в специфических условиях, вызванных нарастанием энергетических и социально-экономических проблем в стране на фоне военных действий на Украине. Несмотря на переизбрание президента Э. Макрона на второй срок, потеря абсолютного проправительственного большинства в Национальном собрании (нижней палате парламента Франции) по итогам парламентских выборов значительно осложнила реализацию его программы. В частности, невозможность, как ранее, постоянно использовать ст. 49-3 Конституции для принятия законов фактически вопреки мнению депутатов, потребовала от президента и правительства начать поиск компромиссов и возможных союзников, а также корректировку политического курса. Однако существенное усиление несистемных политических сил в нижней палате парламента – крайне левой «Непокорённой Франции» и, особенно, крайне правого «Национального объединения», нежелание «Республиканцев» войти в коалицию с президентским большинством затрудняет эти планы главы государства. Рассматриваются перспективы дальнейшей эволюции партийно-политической системы страны, а также начавшейся подготовки основных политических сил к следующему электоральному циклу 2027 г.*

Ключевые слова: Франция, президент Э. Макрон, президентские и парламентские выборы 2022, политические партии Франции, партийно-политическая система Франции.

Статья поступила в редакцию: 28.11.2022.

FRENCH ELECTIONS 2022: FEATURES, RESULTS, CONSEQUENCES

Yuri I. Rubinskiy

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: yuri.rubinski@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1343-9963

Sergey M. Fedorov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: smfedorov@list.ru, ORCID: 0000-0001-6735-9139

For citing: Rubinskiy, Yu.I., Fedorov, S.M. (2022). French elections 2022: features, results, consequences. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 30(6): 135-146. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62022135146

Abstract. *The article analyzes the results of the presidential and parliamentary elections in France in 2022, which took place in specific conditions caused by the increase in energy and socio-economic problems in the country against the background of military operations in Ukraine. Despite the re-election of President E. Macron for a second term, the loss of an absolute pro-government majority in the National Assembly (the lower house of the French Parliament) following the parliamentary elections significantly complicated the implementation of his election program. In particular, the inability, as before, to constantly use article 49-3 of the Constitution of the country to adopt laws, in fact contrary to the opinion of deputies, required the President and the government to start searching for compromises and possible allies, as well as adjusting the political course. However, the significant strengthening of non-systemic political forces in the lower house of Parliament – the far-left «Unconquered France» and, especially, the far-right «National Association», the reluctance of the «Republicans» to enter into a coalition with the presidential majority complicates the plans of the Head of State. The prospects of further evolution of the country's party-political system, as well as the preparation of the main political forces of the country for the next electoral cycle of 2027 are considered.*

Key words: *France, President E. Macron, presidential and parliamentary elections 2022, political parties of France, the party-political system of France.*

Article received: 28.11.2022.

В силу специфики политического устройства Пятой республики, где президент наделён особыми полномочиями, в том числе правом досрочного роспуска нижней палаты парламента – Национального собрания, – парламентские выборы во Франции, несмотря на их важность, традиционно всё же заметно уступают по своему значению выборам главы государства. Об этом говорит в том числе и календарь проведения этих важных электоральных мероприятий. С 2002 г., для того чтобы избежать повторения т.н. «сожительства» (когда президент и премьер-министр представляют разные политические силы), было решено синхронизировать обе избирательные кампании, тем не менее первыми по времени проведения (конец апреля – начало мая) остались выборы главы государства, в то время как избрание депутатов проходит в первой половине июня.

Несмотря на отмеченную выше специфику, одной из важных особенностей прошедшего избирательного цикла стало то обстоятельство, что итоги парламентских выборов по своим последствиям и влиянию на политические процессы в стране оказались более значимыми, чем выборы главы государства.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2022, №6

Президентская кампания. Сюрпризы не ожидалось

Переизбрание Эммануэля Макрона по всем социологическим опросам, проводившимся на протяжении предвыборной кампании, не вызывало больших сомнений. Его рейтинг в течение президентского марафона колебался в районе 25%, что обеспечивало ему автоматический выход во второй тур. Главная интрига, пожалуй, состояла в том, кто станет его соперником на втором этапе голосования. Одно время казалось, что шансы Марин Ле Пен на выход в финал стали не столь очевидными на фоне неожиданной популярности крайне правого Эрика Земмура и консолидации «Республиканцев», сумевших выдвинуть кандидатуру главы региона Иль-де-Франс Валери Пекресс. По одному из опросов, проведённому сразу после вступления в борьбу за Елисейский дворец представительницы правоцентристов, она опережала даже М. Ле Пен, что сулило выход во второй тур. Однако провальная кампания В. Пекресс, не заладившаяся фактически с её первого большого предвыборного митинга, закономерно закончилась сокрушительным поражением: она сумела заручиться поддержкой лишь 4,6% избирателей – такого низкого результата не было за всю историю существования партии «неоголлистов». Эфемерной оказалась также и популярность Э. Земмура, получившего 7% голосов, его электоральный рейтинг за время президентской гонки снизился в два раза. Сюрпризом президентских выборов стал не столько весьма высокий процент голосов, который получила во втором туре М. Ле Пен (41,45%), что ожидалось, сколько неожиданный успех Жана-Люка Меланшона (21,95%), лидера крайне левой «Непокорённой Франции», который чуть было не прошёл в финал, лишь немного уступив лидеру «Национального объединения» (НО) в первом туре выборов.

Следует отметить, что на фоне начавшейся СВО на Украине, нарастающего энергетического кризиса, подстёгнутого введением беспрецедентных экономических и финансовых санкций против России, резких геополитических перемен, прошедшая президентская кампания получилась невнятной и бледной. Именно такое впечатление производили предвыборные дебаты, к которым главный претендент на высшую государственную должность подключился уже на финишной прямой – Э. Макрон до последнего тянул с официальным заявлением об участии в президентской гонке, ссылаясь на особую занятость в связи с напряжённой международной обстановкой. Первоначальные задумки окружения Макрона связать его предвыборную кампанию с французским председательством в Совете ЕС и дальнейшим продвижением идей «стратегической автономии Европы» также не удались.

Нельзя не обратить внимание и на ещё один немаловажный аспект – существенное отличие программы Э. Макрона 2017 г., пронизанной энтузиазмом молодого политика-«стартапера», готового к чуть ли не революционным преобразованиям страны, и программных предложений президента Макрона образца 2022 г., явно «переформатированного» испытаниями прошедшего пятилетия, отмеченного тяжелейшими кризисами «жёлтых жилетов», пандемией *COVID-19*, осознавшего трудности модернизации Франции.

Важной особенностью президентских выборов 2022 г. стала высокая поддержка французами, пришедшими на избирательные участки, «протестных кандидатов». М. Ле Пен, Ж.-Л. Меланшон и Э. Земмур вместе набрали в первом туре 52,17% голосов. Для сравнения: в 2002 г. в первом туре выборов «несистемные» участники президентской гонки получили 29,6%.

Битва за Бурбонский дворец

Пожалуй, главной интригой прошедших выборов стал вопрос о том, сохранит ли президент абсолютное парламентское большинство, необходимое для реализации запланированных законопроектов и проведения необходимых, но болезненных реформ, в том числе тех, кото-

рые не удалось реализовать за предыдущий президентский мандат. Парламентская кампания в сложившейся обстановке приобретала особое значение. Неслучайно лидер «Непокорённой Франции» приравнивал их к «третьему туру» выборов президентских, рассчитывая развить на них свой успех. Вероятность очередного, четвёртого по счёту, «политического сожительства» сильно беспокоила команду президента.

Судьбоносное значение парламентские выборы приобретали и для двух в недавнем прошлом системообразующих партий – «Республиканцев» и Французской социалистической партии (ФСП), которые поочередно сменяли друг друга у руля государства на протяжении последних четырёх десятилетий. Впрочем, это скорее относилось к правоцентристам, не утратившим надежды на перемены к лучшему, в отличие от социалистов, не рискнувших даже выступить самостоятельно на парламентских выборах после разгрома в первом туре президентской кампании мэра Парижа, социалистки Анн Идальго. В результате социалистам пришлось влиться в левый предвыборный блок «Новый народный экологический и социальный союз» (ННЭСС) под руководством Ж.-Л. Меланшона.

Кризисные явления в лагере правоцентристов не затихали с момента поражения Никола Саркози в 2012 г., когда победу одержал Франсуа Олланд, закрепив свой успех и на выборах в Национальное собрание. За этим последовала целая серия скандалов в руководстве «Республиканцев». Попытки Н. Саркози вновь возглавить партию, её «ребрендинг» (название «Союз за народное движение» (СНД) сменилось на «Республиканцев» в преддверии электорального цикла 2017 г.) должны были остановить кризисную динамику. Но неудача Франсуа Фийона на президентских выборах из-за истории с компроматом и слабые результаты на последовавших парламентских стали новым ударом по «Республиканцам». Приход к руководству в партии Лорана Вокье, предложившего более правый политический курс в надежде отвоювать умеренный электорат «Национального объединения», также не принёс успехов. Это подтвердили скромные результаты правоцентристов при избрании депутатов Европарламента в 2019 г. Луч света проглянул лишь на региональных выборах 2021 г., по результатам которых правые сумели удержать под своим контролем более половины из 13 регионов страны. Но появившийся оптимизм был кратковременным. Провальная кампания В. Пекресс и сокращение в два раза депутатских мандатов в Национальном собрании нового созыва ещё раз показали, что проблемы французских правых не являются конъюнктурными, а имеют глубокий структурный характер, обусловленный идеологическим кризисом «Республиканцев».

В ещё худшей ситуации, по сравнению с правыми, оказались французские социалисты, само существование которых как самостоятельной политической силы находится под вопросом. Неутешительные итоги правления Ф. Олланда (2012–2017 гг.), рост популярности «Непокорённой Франции» Ж.-Л. Меланшона и особенно создание Э. Макроном, состоявшим недолгое время в рядах ФСП, нового центристского формирования «Вперёд, Республика!», стали нокаутирующим ударом для социалистов. Свою лепту в их развал внесли французские «зелёные», которые в последнее десятилетие набирали политический вес благодаря популярности экологической повестки в социально-политической жизни страны. Несмотря на хорошие результаты, полученные на евровыборах в 2019 г., итоги президентской кампании 2022 г. стали для «экологистов» отрезвляющим моментом, подтолкнувшим к вхождению в левый блок ННЭСС.

Надо отдать должное стратегии и тактике Ж.-Л. Меланшона, который смог развить свой успех на президентских выборах, трансформировав его во внушительное представительство в Национальном собрании страны. Удачным можно признать и создание левого блока под руководством меланшоновцев, объединившего коммунистов, социалистов и «зелёных». Хотя

премьерским амбициям лидера «Непокорённой Франции» не суждено было реализоваться (кстати говоря, большинство французов явно были не в восторге от такой перспективы), его партия тем не менее стала третьей по численности фракцией в Бурбонском дворце после президентского «Возрождения» (бывшая «Вперёд, Республика!», переименованная в преддверии выборов) и лепеновцев. Формально это позволяет крайне левым позиционировать себя в качестве значимой оппозиционной силы.

На эту роль с ещё большим основанием претендует и «Национальное объединение», добившееся, без преувеличения, феноменального успеха: количество депутатов этого политического формирования, по сравнению с прошлым составом нижней палаты парламента, увеличилось более чем в 10 (!) раз – с 8 до 89! И это в условиях мажоритарной системы голосования, которая надёжно блокировала прохождение в парламент крайне правых на протяжении нескольких десятилетий. Эти результаты позволяют сделать вывод, что так называемый «стеклянный потолок» на этот раз лепеновцам удалось пробить.

Чем объяснить небывалый успех крайне правых? Этому способствовали несколько факторов. Во-первых, большую роль сыграла стратегия «дедemonизации» «Национального объединения». М. Ле Пен отказалась от явно право-популистских, опасных в глазах французского обывателя тезисов своей программы, таких, как выход из ЕС и зоны Евро. Она сместила акцент с традиционных тем правых (иммиграция, национальная идентичность, безопасность) на социально-экономические проблемы, прежде всего на меры поддержания покупательной способности населения, одновременно отставив на внешнем контуре национальный суверенитет страны. Во-вторых, нормализации образа НО в период предвыборных кампаний сильно способствовало появление конкурента в лице Э. Земмура и его партии «Реконкиста», на фоне программных заявлений которых (борьба с политическим исламом, вопросы т.н. «большого замещения»¹) лепеновцы стали выглядеть в глазах французов достаточно умеренной, обычной правой партией, вполне совместимой с республиканскими ценностями. Полный провал земмуровской «Реконкисты» на парламентских выборах, не сумевшей получить ни одного депутатского мандата, – яркое тому подтверждение. В-третьих, успеху «Национального объединения» способствовало и отмечаемое в последние годы французскими социологами заметное поправление политических предпочтений избирателей.

Проправительственный блок «Вместе» во главе с «возрожденцами» формально одержал победу, получив большинство мест (244) в Национальном собрании. Однако потеря абсолютного большинства в парламенте была сродни поражению. В целом президентская партия если не успешно, то вполне достойно прошла электоральные испытания. Особенно учитывая, что значительная часть французов была разочарована итогами правления Макрона, на время которого пришлось кризис «жёлтых жилетов», пандемия и возрастающие экономические трудности (рост цен на энергоносители, инфляция, увеличение госдолга и т.д.). И всё это на фоне «тотальной экономической и финансовой войны», объявленной России в наказание за проведение СВО на Украине.

«Хромая утка» à la française

Потеря президентом Макроном проправительственного абсолютного большинства в Национальном собрании, заметное увеличение депутатов, представляющих крайне левый и крайне правый политический сегмент, вызвало в СМИ и среди немалого числа аналитиков очень тревожные ожидания. Нередко можно встретить рассуждения о неизбежном политическом

¹ Популярная среди крайне правых политиков теория о скором численном «замещении» «коренных» граждан европейских стран представителями иммигрантских слоёв населения, в основном выходцами из стран Африки и Азии.

кризисе в стране, нестабильности в деятельности правительства и, как результат, о невозможности проведения важных, но болезненных для французского общества реформ.

Такие алармистские настроения, на наш взгляд, были несколько преувеличенными. Объяснялись они прежде всего сложной социально-экономической обстановкой во Франции, связанной с нарастающим энергетическим кризисом, проблемами в экономико-финансовой сфере (внутренний долг Франции превысил 113% ВВП, инфляция стала двузначной, чего не было уже по крайней мере последние три десятилетия). Сказалось и депрессивное состояние французского общества, пережившего два года пандемии.

Позиции президента были ослаблены также и тем, что многие ключевые фигуры из его окружения (например, Ришар Ферран, Кристоф Кастанер и др.), занимавшие важные посты в исполнительной власти, потерпели поражение на парламентских выборах и были вынуждены уйти в отставку.

Следует отметить, что сложившийся политический расклад (потеря абсолютного пропрезидентского большинства в нижней палате парламента, что можно расценить как своего рода политическое «полусожительство» исполнительной и законодательной властей) уже был в недавней политической истории Пятой республики. Так, аналогичная ситуация наблюдалась в начале 1990-х гг., когда Франсуа Миттеран назначил главой правительства социалиста Мишеля Рокара. Тогда французскому премьер-министру пришлось более 20 раз использовать ст. 49-3 Конституции страны, позволяющую проводить законы через парламент, не учитывая мнения депутатов, ставя вопрос о доверии правительству¹.

Таким же путём пришлось действовать и правительству Элизабет Борн, не без труда сформированному президентом по результатам прошедших парламентских выборов. В ходе осенней сессии (2022 г.) Национального собрания правительству пришлось пять раз использовать ст. 49-3 для принятия важных законов о бюджетах страны и системы соцстраха на 2023 г. Правая и левая оппозиция поочерёдно инициировали голосование по вопросу о доверии правительству, но ожидаемо не добились своей цели. Политической мини-сенсацией стала поддержка фракцией М. Ле Пен вотума недоверия правительству, который инициировал крайне левый ННЭСС. Но и в этом случае для свержения правительства Э. Борн не хватило порядка 50-ти голосов – «Республиканцы» не поддержали инициативы «непримиримой» право-левой оппозиции.

Хотя Кабинету удалось в ходе осенней сессии 2022 г. провести через парламент «бюджетные» законы и избежать отставки, следует принять во внимание то обстоятельство, что ст. 49-3 не может служить надёжным политическим инструментом, поскольку в период президентства Н. Саркози её использование было ограничено. К тому же «силовое проталкивание» законов вызывает резкую критику со стороны оппозиции, которая рассматривает её как отход от принципов демократии.

Ослабление позиций Э. Макрона вызвано не только потерей абсолютного большинства в Национальном собрании, но и тем, что президенту, несмотря на переизбрание, так и не удалось выработать и предложить политический курс, который был бы понятен избирателю и способен консолидировать французское общество (*Au bout de six... 2022*). В этом плане Макрон образца 2017 г. – молодой энергичный политик, подпитывающий свой образ ассоциациями с Юпитером, ставивший целью в рекордные сроки провести глубокую модернизацию страны, сделать ЕС более суверенным², – резко контрастирует с Макроном нынешним, утра-

¹ Всего за время существования Пятой республики ст. 49-3 французской конституции использовалась 32 раза.

² Не случайно программная книга будущего президента называлась «Революция». См. подробнее: Macron Emmanuel. *Révolution*. XO Editions, 2016.

тившим былой энтузиазм за время двух беспрецедентных кризисов – «жёлтых жилетов» и COVID-19, вынужденный искать пути противодействия нынешним серьёзным угрозам и вызовам (*Il faut qu'il se...* 2022). Неудивительно, что, согласно социологическим опросам, $\frac{2}{3}$ французов считают, что Э. Макрон не сможет осуществить реформы, о которых он заявлял во время предвыборной кампании, а новый президентский мандат они склонны расценивать как «потерянное пятилетие».

Осознавая возникшие проблемы, президент предпринял попытку обрести «второе дыхание» путём учреждения нового совещательного органа – «Национального совета по переустройству»¹ (НСП). Он был призван объединить за «круглым столом» представителей партий, бизнеса, профсоюзов, НПО, регионов, а также выбранных по жребию рядовых граждан для обсуждения общественно значимых вопросов (занятость, школьное образование, здравоохранение, проблемы пожилых людей, экологический транзит). Однако новый проект Макрона, в какой-то мере копирующий механизмы прямой демократии, официальный старт которому дал сам французский лидер 8 сентября 2022 г., не задался. Повторить удачный опыт организации национальных дискуссий, который был использован для преодоления кризиса «жёлтых жилетов», не удалось. Большинство политиков, главным образом оппозиционных, с самого начала отказались участвовать в работе Совета, расценив его как стремление президента игнорировать мнения народных избранников. Большинство французов – 56% (по данным опроса социологической службы *Odoxa Backbone Consulting*) – также без энтузиазма восприняли учреждение НСП, полагая, что он не станет эффективным инструментом для решения современных проблем страны (*Le Conseil national...* 2022).

Создаётся ощущение, что ослабление позиций президента – это долговременная тенденция. Макрону пока не удаётся переломить ситуацию, прежде всего на внутривнутриполитическом направлении, он вынужден идти на уступки, искать компромиссы, что было не свойственно его стилю правления во время первого президентского мандата. Аналитики отмечают череду неудач французского лидера с момента его переизбрания. Так, под давлением проправительственного большинства в Национальном собрании ему пришлось отказаться от назначения Катрин Вотрэн на пост премьер-министра в пользу более левой, бывшей социалистки Элизабет Борн, а на должность спикера нижней палаты вместо Ролана Лескура согласиться на мадам Яэль Браун-Пивэ; возникли разногласия с ближайшим партнёром Франсуа Байру по поводу проведения пенсионной реформы.

Оптимизма французам и популярности главе государства вряд ли добавляют призывы Э. Макрона «затянуть пояса», подготовиться к тяжёлым временам и возможным лишениям в ближайшие годы. Ссылки на сложную международную обстановку и «войну на Украине», «энергетический шантаж Путина» также не выглядят слишком убедительно. Тому свидетельством продолжительная забастовка работников нефтяной отрасли во второй половине октября 2022 г., в ходе которой были блокированы хранилища топлива, что вызвало километровые очереди на бензоколонках страны. Одновременные масштабные манифестации с требованиями повышения покупательной способности и активизации экологической политики, организованные «Непокорённой Францией» и её союзниками по левой коалиции, ещё больше усиливали сомнения в успехе политики Макрона.

Исходя из сложившейся обстановки, можно предположить, что глава государства попытается сформировать необходимое абсолютное большинство в Национальном собрании, предложив политический альянс «Республиканцам». Первые шаги в этом направлении уже сделаны во время большого интервью Макрона на телеканале *France 2* 26 октября 2022 г. Однако

¹ Фр. – *Conseil national de refondation, CNR.*

попытка создать «конструктивную коалицию» с правоцентристами в противовес «антисистемной» оппозиции, которую он обвинил в «цинизме и безответственности», представляется весьма проблематичной в силу крайне сложного положения «Республиканцев», так и не определившихся до сих пор со своей политической стратегией.

В арсенале у президента есть, конечно, более радикальные меры – досрочный роспуск парламента. Однако риск провала наподобие того, что случилось с Шираком в 1997 г. достаточно велик. Проведение сложных реформ (например, болезненной пенсионной реформы) путём организации референдума возможно, но представляется весьма затруднительным как в организационном, так и в финансовом плане.

Несмотря на отмеченные выше сложности, правительству Э. Борн, хотя и не без труда, удалось выстоять и за полгода работы провести важные законы, касающиеся мер поддержки покупательной способности, реформу системы страхования от безработицы, усиление мер безопасности и борьбы с преступностью. В принципе, шесть месяцев работы Кабинета показывают, что потеря абсолютного большинства в Национальном собрании не привела к дезорганизации управления, к сбою работы политических институтов, хотя и потребовала от исполнительной власти усиленных контактов с парламентариями, поисков компромиссов, уступок. Эту кропотливую и неблагодарную работу президент делегировал правительству, сконцентрировав в последнее время свои усилия на внешнеполитическом направлении. В целом такое «разделение труда» позволяет Э. Макрону «дотянуть» до конца второго президентского мандата, не рискуя вновь столкнуться с серьёзными социально-политическими кризисами. Так делали в аналогичной ситуации Ф. Миттеран в 1988–1995 гг. и Жак Ширак в 2002–2007 гг. Однако проводить аналогии здесь было бы не совсем правильно ввиду одного важного обстоятельства: предшественники Э. Макрона не планировали продолжать политическую карьеру в силу предельного возраста и состояния здоровья. Но восьмой президент Пятой республики, судя по всему, вполне может в третий раз побороться за Елисейский дворец в 2032 г., когда ему исполнится всего лишь 55 лет – юный возраст для главы государства. Вероятно, поэтому Э. Макрон не может, да и не хочет в силу амбициозного характера исполнять роль «английской королевы», находиться над схваткой. Для обеспечения своего политического будущего ему придётся, вероятно, проявлять активность, рисковать, решаться на проведение весной 2023 г. сложных реформ – пенсионного страхования и закона об иммиграции, которые наверняка вызовут не только жаркие дискуссии в парламенте, но и по недоброй традиции массовые манифестации несогласных на улицах французских городов.

Партийно-политическое строительство с прицелом на 2027 г.

Результаты парламентских выборов 2022 г. усилили фрагментацию французской партийно-политической системы и продемонстрировали, что ни одна политическая сила страны не пользуется доверием населения. Практически каждая парламентская партия находится в сложной ситуации, что требует значительных усилий по обновлению программных установок, свежих идей и персонажей. По большому счёту, главным победителем прошедшего электорального цикла стало «Национальное объединение», получившее вторую по количеству депутатов фракцию в нижней палате парламента. Чего не скажешь обо всех прочих участниках партийно-политического ландшафта страны, в том числе и о «Непокорённой Франции».

Так, устойчивость и политическое будущее левого блока ННЭСС достаточно туманно. Хотя левая коалиция представлена в нынешней нижней палате парламента 127 депутатами, но меланшоновцы, социалисты, «экологисты» и коммунисты сохранили свои автономные парламентские фракции. Их взгляды по экономическим, социальным, экологическим и меж-

дународным вопросам весьма разнятся. Есть сомнения, что на предстоящих в 2024 г. выборах в Европарламент левый блок сохранит единство. Как показывает исследование «Фонда Жана Жореса», идеологические взгляды этих партий и их сторонников весьма различны, также как и их электорат, хотя по некоторым вопросам, например, по отношению к евроинтеграции, расхождения не столь велики. Так, 58% сторонников «Непокорённой Франции» воспринимают участие Франции в ЕС положительно и только 10% – отрицательно. В то же время число еврооптимистов среди социалистов и «зелёных» превышает 80% (Antoine Bristielle ... 2022).

Исследование настроений сторонников ННЭСС выявило главные различия в том, что 82% поддерживающих социалистов и «зелёных» выступает за диалог с исполнительной властью, однако 55% симпатизирующих Меланшону ратуют за жёсткую оппозицию. Успех на выборах «Непокорённой Франции» и альянса левых в целом в немалой степени был обеспечен харизмой и ораторским талантом Ж.-Л. Меланшона. Однако возраст «народного трибуна» вряд ли даст ему шанс вновь побороться за высший государственный пост в 2027 г. Сможет ли партия крайне левых удержать своё политическое лидерство после «ухода на пенсию» Меланшона, о чём он не раз говорил, – большой вопрос. Пока на левом фланге персонажей, способных прийти на замену, не просматривается (Comment Mélenchon... 2022). В целом задача сохранения в ближайшие пять лет четырёхпартийного союза левых представляется весьма сложной.

Если оценивать перспективы союзников по левой коалиции, то прошедшие выборы показали, что лишь «зелёные» имеют неплохой политический вес, обеспечивающий их самостоятельные позиции. Чего не скажешь о коммунистах и даже некогда влиятельных социалистах, стремительно превращающихся в маргиналов.

Выборы 2022 г. стали очередным «холодным душем» для «Республиканцев», развеявшим их надежды на преодоление кризиса, который переживает партия последние десять лет¹. Хотя они контролируют сенат, по-прежнему сохраняют сильные позиции на региональном и местном уровнях, однако это не снижает беспокойства о будущем неоголлистов. Удобная роль арбитра в нижней палате парламента, в качестве которого сегодня может выступать фракция «Республиканцев», казалось бы, повышает их политический вес и влияние. На самом деле она, пожалуй, ещё больше усложняет положение партии, обнажает её идейный кризис, отсутствие внятной стратегии. По сути, прошедшие избирательные кампании показали, что правоцентристы так и не смогли представить программу, альтернативную макронизму. Именно в этом кроется главная причина неудач, а не только в слабости персоны В. Пекресс. «Республиканцы» не могут найти свою политическую нишу, зажатые между крайне правыми лепеновцами, которые смогли сместиться к центру, и «разноликими» неоцентристами Макрона. Тактика «конструктивной оппозиции» правительственному большинству во многом совпадает с тактикой «Национального объединения». Но у последних явное преимущество – их программа, пусть и изрядно пропитанная популизмом, более ясна и понятна избирателю, особенно протестному.

Надежды на возрождение партии связывают с выборами нового руководства «Республиканцев», намеченными на первую декаду декабря 2022 г. Три главных претендента на высший партийный пост (Эрик Сиотти, Брюно Ретайо, Орелиен Прадие) понимают, что требуется «тотальная перестройка» партии, ведь, по сути, речь идёт о её выживании. Однако из их выступлений в СМИ не совсем понятно, как и, главное, что они предлагают для выхода из кризиса. Так, лидер правого крыла правоцентристов Э. Сиотти полагает, что «ценности авторитета

¹ Это не первый кризис в очень непростой и подчас противоречивой истории правоцентристов. См. подробнее: Tabard Guillaume. La malédiction de la droite (60 ans de rendez-vous manqués). Editions Perrin, 2019.

власти, идентичности и свободы нужно рассматривать в качестве ответа на невзгоды нашей страны». Наиболее вероятный победитель будущих внутрипартийных выборов, глава фракции «Республиканцев» в сенате Б. Ретайо призывает воссоздать «большую правую партию, народную и патриотическую, которой так не хватает сегодня во Франции». Пожалуй, основное, что объединяет сегодня «Республиканцев», – это понимание необходимости восстановить свою политическую идентичность. Не случаен один из главных призывов Б. Ретайо: «Мы никогда не станем макронистами!».

Сложность задачи обновления неоголлистов усугубляется ещё и тем, что многие знаковые фигуры «Республиканцев» покинули партийные ряды. Так, после неудачи на выборах в июне сложил свои полномочия глава правоцентристов К. Жакоб. Не исключено, что в скором времени аналогичное решение может принять один из основателей партии – Н. Саркози, который не поддержал В. Пекресс в ходе предвыборной кампании. Усложняет и так непростую ситуацию отсутствие единства в их рядах. Например, один из партийных «тяжеловесов» – Ксавье Бертран, глава региона Север Франции – формально не покинув партию, создал своё новое партийное формирование «Мы Франция», официальная презентация которого состоялась 1 октября 2022 г. К. Бертран выступает резко против «смертельной идеи союза правых и крайне правых», педалирования вопросов национальной идентичности. По его мнению, для возрождения правоцентристов «необходимы новые идеи, вливание свежей крови для того, чтобы предложить новый проект общества и придумать правых XXI в.» (Xavier Bertrand... 2022).

Не менее сложный путь предстоит пройти макроновской партии «Возрождение», которая возглавила центристский блок «Вместе», получивший большинство мест в Национальном собрании. В состав обновлённой партии вошли более мелкие политические формирования – «Действовать» правоцентристского толка и «Территории прогресса» (левоцентристы), возникшие в результате раскола правящего большинства в нижней палате парламента прошлого созыва. Учредительная онлайн-конференция обновлённой партии состоялась 17 сентября 2022 г., в ходе неё был избран новый партийный руководитель – Стефан Сежурнэ, сменивший Станислава Гэрини, не отличавшегося большой харизмой, и принят новый устав партии. В конференции приняли участие 23 тыс. человек. Эта цифра явно уступает числу сторонников движения «Вперёд, Республика!», которое, по данным французских СМИ, в 2018 г. составляло 400 тыс. человек. Новый руководитель «Возрождения» видит её основной задачей переход от политического движения к настоящей партии, с идеологией и, что особенно важно, «мощным присутствием на местах» (Majorité: la difficile... 2022). Понятно, что избавиться от этой «ахиллесовой пяты» «Вперёд, Республики!», крайне слабо представленной в местных органах власти, удастся не скоро. Однако расчёт делается на подготовку макронистов к следующему электоральному циклу 2027 г. и в более отдалённой перспективе – 2032 г., когда ныне действующий президент сможет вновь принять участие в выборах. Очевидно, что успех становления обновлённой партии будет напрямую зависеть от того, удастся ли президенту Макрону реализовать свою предвыборную программу. Усложнить достижение намеченных целей может появление конкурента – партии «Горизонты», которую сформировал бывший премьер-министр Эдуар Филипп, популярный мэр г. Гавра, готовящийся принять участие в президентских выборах 2027 г.

* * *

Прошедшие выборы зафиксировали новый расклад политических сил во Франции: резкое усиление крайне левой и правой оппозиции, одновременно с продолжающейся маргинализацией бывших системных партий – «Республиканцев» и социалистов – и ослаблением пре-

зидентского большинства в парламенте. Это приводит к возрастанию поляризации партийно-политической системы Франции, сужению возможностей для поиска компромиссных решений и межпартийных альянсов. Фактически нынешний состав Национального собрания разделился на три противостоящих друг другу блока – левого ННЭСС, проправительственного «Вместе» и «Национального объединения» – с «прокладкой» в лице «Республиканцев», пытающихся сохранить свою политическую самостоятельность.

Сенсационные результаты «Национального объединения», достигнутые на парламентских выборах, и достаточно весомый процент голосов (41,45%), отданных за М. Ле Пен во II туре президентских выборов, судя по данным социологических исследований, являются не случайным, а закономерным явлением, отражающим долговременную тенденцию «поправления» французского общества (*Mutations politiques...* 2022). Но практически перешло в разряд «нормальных» партий и теперь не рассматривается большинством населения как опасное и экстремистское формирование. Не исключено, что на волне успеха и завершая процесс «дедemonизации», «Национальное объединение» сможет стать платформой для создания союза правых и крайне правых сил, включая и часть правых «Республиканцев» – по крайней мере, половина сторонников правоцентристов разделяет ценности и программные установки лепеновцев. В этом случае можно будет говорить о полноценном «правом повороте» во Франции.

Результаты прошедших выборов подвели черту под макронизмом образца 2017 г. (Ж.-Л. Меланшон не случайно говорит о конце «эры Макрона»). Они поставили перед переизбранным главой государства задачу по выработке нового политического курса, принимая в расчёт не только интересы непримиримой оппозиции, но и в первую очередь «Республиканцев» в надежде на их поддержку.

Потеря абсолютного большинства в Национальном собрании, существенное ухудшение социально-экономической ситуации, призывы Э. Макрона «готовиться к худшим временам», неясность перспектив новой «президентской пятилетки», а также невозможность переизбрания на новый срок, – всё это, пожалуй, впервые в политической истории Пятой республики привело к парадоксальной ситуации, когда через несколько месяцев после окончания президентских выборов 2022 г. фактически началась подготовка к будущим – 2027 г.

Конечно, трудно делать среднесрочные прогнозы, тем более что ничто не гарантирует сохранения нынешнего политического пейзажа (*Guillaume Tabard...* 2022). Тем не менее можно с достаточной уверенностью предположить, что у М. Ле Пен, вдохновлённой успехами 2022 г. и примером Джорджи Мелони в Италии, повышаются шансы завоевать высший государственный пост. В битве за Елисейский дворец представительнице крайне правых, скорее всего, предстоит конкурировать с бывшими «Республиканцами», перешедшими под знамёна Макрона, – Э. Филиппом, Б. Ле Мэром и Ж. Дарманеном. В президентской гонке 2027 г. планируют принять участие популярные «губернаторы» французских регионов Л. Вокье и К. Бертран. Несмотря на возраст, не исключено, что Ж.-Л. Меланшон вновь рискнёт поучаствовать в будущей президентской кампании. Вероятно, предстоящие в 2024 г. евровыборы дадут более ясную картину соотношения политических сил во Франции и позволят точнее оценить их шансы на победу в 2027 г.

Список литературы / References

Antoine Bristielle. Quel future pour la NUPES? Fondation Jean Jaurès. 25.08.2022. Available at: <https://www.jean-jaures.org/publication/quel-futur-pour-la-nupes> (accessed 20.11.2022).

Au bout de six mois Emmanuel Macron toujours sans cap. L'Opinion. 24.10.2022. Available at:

<https://www.lopinion.fr/politique/au-bout-de-six-mois-emmanuel-macron-toujours-sans-cap> (accessed 01.11.2022).

Comment Mélenchon entretient l'ambiguïté sur un retour en 2027. *Le Figaro*. 21.09.2022. Available at: <https://www.lefigaro.fr/politique/comment-melenchon-entretient-l-ambiguite-sur-un-retour-en-2027-20220920>.

Guillaume Tabard: «Le paysage de 2027 ne sera pas celui de 2022». *Le Figaro*. 20.09.2022. Available at: <https://www.lefigaro.fr/politique/guillaume-tabard-le-paysage-de-2027-ne-sera-pas-celui-de-2022-20220920> (accessed 20.11.2022).

Il faut qu'il se relance: Emmanuel Macron a-t-il le blues? BFM TV. 26.10.2022. Available at: https://www.bfmtv.com/politique/elysee/il-faut-qu-il-se-relance-emmanuel-macron-a-t-il-le-blues_AN-202210260347.html (accessed 01.11.2022).

Le Conseil national de la refondation désavoué par une majorité de Français, selon un sondage. *Le Figaro*. 08.09.2022. Available at: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-conseil-national-de-la-refondation-desavoue-par-une-majorite-de-francais-selon-un-sondage-20220908> (accessed 20.11.2022).

Macron, E. (2016). *Révolution*. XO Editions.

Majorité: la difficile naissance de Renaissance. *L'Opinion*. 01.09.2022. Available at: <https://www.lopinion.fr/politique/majorite-la-difficile-naissance-de-rennaissance> (accessed 20.11.2022).

Mutations politiques et majorité de gouvernement dans une France à droite. Une étude de la Fondation pour l'innovation politique sur les résultats électoraux de 2022. 09.2022. Available at: <https://www.fondapol.org/etude/mutations-politiques-et-majorite-de-gouvernement-dans-une-france-a-droite/> (accessed 20.11.2022).

Tabard, G. (2019). *La malédiction de la droite (60 ans de rendez-vous manqués)*. Editions Perrin.

Xavier Bertrand: à droite «il faut tout changer sans tabous». *Le Figaro*. 27.09.2022. Available at: <https://www.lefigaro.fr/politique/xavier-bertrand-a-droite-il-faut-tout-changer-sans-tabous-20220927> (accessed 20.11.2022).